

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.26>

Сюй Цзинтин, Агеева Юлия Викторовна

Дискурсивная типология сказки (на примере сборника русских сказок А. Н. Афанасьева)

Настоящее исследование выполнено на материале сборника А. Н. Афанасьева "Русские народные сказки" и посвящено вопросу их дискурсивной отнесенности. В статье впервые анализируются особенности трех типов смежных дискурсов (сказочного, фольклорного и художественного) в аспекте функционирования их типологических примет в текстах, обработанных известным исследователем русской культуры. Авторы статьи приходят к выводу о смешанной природе сказки, а также отмечают, что тексты из сборника А. Н. Афанасьева являются контаминацией народного и художественного (авторского) творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 134-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М. – СПб.: Издательство книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. Р – V. 704 с.
4. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.
5. **Максимов Д. Е.** Поэзия и проза А. Блока. Л.: Советский писатель, 1981. 551 с.
6. **Могилева Н. В.** Текст поэтического дискурса и особенности его анализа // Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Галич. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. С. 175-183.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2004. 1200 с.
8. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. С – Я. 800 с.
10. **Спивакова Е. М.** Язык цвета в идиостиле А. Блока: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2009. 338 с.
9. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской книги, 2008. 960 с.
11. **Язикова Ю. С.** Константы художественной речевой системы писателя // Человек и его язык: антропологический аспект исследований: межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 5-11.

Light in Literary Space of A. Blok's "Verses about the Beautiful Lady"

Spivakova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sholom Aleichem Amur State University, Birobidzhan
alena.spivakova@mail.ru

The article considers principles and methodology of interpretation and lexicographical description of a word in a lyrical text. The study aims to provide a comprehensive analysis of the lexeme "light" in the context of A. Blok's "Verses about the Beautiful Lady" taking into account combinatory semantic increments. Originality of the paper involves introducing new information about A. Blok's individual style into scientific circulation. The research findings allow concluding that light is an integrator, which organizes A. Blok's lyric system. Light is an attribute of the Beautiful Lady, imperceptible sign, allurements, divine mystery, revelation. The Light of the Beautiful Lady possesses powerful creative force.

Key words and phrases: aesthetic meaning; contextual meaning of word; symbolic meaning; poetical lexicography; A. Blok.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 15.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.26>

Настоящее исследование выполнено на материале сборника А. Н. Афанасьева «Русские народные сказки» и посвящено вопросу их дискурсивной отнесенности. В статье впервые анализируются особенности трех типов смежных дискурсов (сказочного, фольклорного и художественного) в аспекте функционирования их типологических примет в текстах, обработанных известным исследователем русской культуры. Авторы статьи приходят к выводу о смешанной природе сказки, а также отмечают, что тексты из сборника А. Н. Афанасьева являются контаминацией народного и художественного (авторского) творчества.

Ключевые слова и фразы: фольклорный дискурс; сказочный дискурс; художественный дискурс; сказки А. Н. Афанасьева; дискурсивные особенности сказки; лингвистические и паралингвистические параметры.

Сюй Цзинтин

*Муданьцзянский педагогический университет, КНР
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 lxujingting@mail.ru*

Агеева Юлия Викторовна, д. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
 jageeva@yandex.ru*

Дискурсивная типология сказки (на примере сборника русских сказок А. Н. Афанасьева)

*Статья публикуется при поддержке Научного фонда базовых исследований
 высших учебных заведений (КНР) (高校科研项目)
 (проект № QN2019013 «Когнитивный анализ языковой манипуляции
 в системе фольклорных элементов (на примере сказок Пушкина)».
 民俗学体系中的语言操纵认知学研究-以普希金童话诗为例).*

Знакомство со сказками – необходимый и закономерный этап взросления личности любого человека независимо от национальности, места и времени рождения, особенностей культуры страны. В литературоведческих

словарях сказка определяется как «один из основных жанров *фольклора*, преимущественно прозаический *художественный* рассказ волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на фантастический вымысел» [15]. Как видно из данного определения, сказку относят и к фольклорному, и к художественному дискурсу, а в части исследований – и к собственно сказочному дискурсу. Очевидно, что дискурсивная квалификация сказки – вопрос спорный, требующий особого изучения.

С одной стороны, сказка как жанр народного творчества оказывает значительное влияние на развитие литературы народа в определенный культурно-исторический период (фольклорный и сказочный дискурсы) и имеет огромное значение для формирования когнитивной, ментально-культурной функций национального языка. По словам Е. Р. Корниенко, в сказках «отражен культурно-познавательный опыт народа, вбирающий в себя национальную символику, обычаи, привычки и традиции, принадлежащие определенному народу и служащие отражением его национального духа» [7, с. 148].

С другой стороны, в том случае, когда сказка подвергается значительной обработке, она начинает транслировать и элементы авторской картины мира, специфику восприятия той самой общенациональной культуры в субъективном восприятии художника слова (художественный дискурс). Так, в словаре для издателей и редакторов дается следующая трактовка термина *обработка* – «производное произведение, созданное на основе оригинального путем его преобразования в расчете на определенный круг читателей» [12, с. 241]. К типу «производных произведений», созданных на основе народного творчества, можно отнести и «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева [3], исследование которых показало необходимость определения дискурсивной отнесенности сказок.

Языковеды, изучающие типологию сказки, придерживаются разного мнения о происхождении сказки и ее месте в системе дискурсов русского языка. О. Ф. Миллер высказывает мысль о том, что сказка и былина имеют один первоисточник – «“мифическую” песнь» [11]. По мнению автора словаря духовной культуры, сказки восходят к басням [14]. И. С. Соборная считает, что не вызывает сомнения факт происхождения сказки из мифа, потому сказка «является фольклорным жанром, имеет многовековую историю и определенные особенности» [16, с. 3-4]. По мнению известного собирателя русского фольклора А. Н. Афанасьева, сказка сродни былине и легенде, эти жанры отражают лишь «разные степени исторического развития» общества [3].

Мы предполагаем, что сказка содержит в себе элементы различной природы, которые позволяют квалифицировать сказку как феномен, одновременно относящийся и к сказочному дискурсу, и к разновидностям художественного и фольклорного.

В связи с вышесказанным следует констатировать, что изучение и исследование природы дискурса сказки А. Н. Афанасьева как феномена смешанной природы (фольклорной и авторско-художественной) имеют важное теоретическое значение. **Актуальность** проведенного исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных направлений в лингвистике (дискурсивный, лингвокультурологический и когнитивный подходы), которые позволяют не только увидеть многоаспектность и многообразие феномена текста сказки, но и более глубоко проанализировать особенности воздействия разных типов дискурсов на когнитивную сферу носителей языковой культуры. Изучение дискурсивных особенностей сказки даст ученым возможность установить связь между разными видами дискурса, определить типологические особенности смежных дискурсов в преломлении отдельной лингвокультуры.

Цель нашего исследования состоит в определении дискурсивной типологизации сказок А. Н. Афанасьева, по сути, в определении особенностей дискурса (художественного, сказочного или фольклорного), которые отражают тексты сказок указанного автора.

Задачи работы определены следующим образом: выявить основные структурно-языковые черты фольклорного, сказочного и художественного дискурсов; охарактеризовать тип дискурса А. Н. Афанасьева, представив примеры отражения разных типов дискурса в текстах сказок сборника.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществлен лингвистический и функциональный анализ проявления структурно-языковых особенностей смежных дискурсов в сказках А. Н. Афанасьева.

Материалом исследования для нашей работы послужили 623 русские народные сказки из сборника «Народные русские сказки. Полное издание в одном томе» [3]. Были использованы следующие **методы и приемы исследования**: описательный метод, метод наблюдения и обобщения, интерпретативный подход; метод систематизации; функциональный, сопоставительный и статистический анализ.

Фольклорный дискурс. «Конец XX в. ознаменовался всплеском интереса к выявлению и исследованию разного вида дискурсов, что обусловлено активным развитием лингвистической прагматики как одного из главных и перспективных направлений современного языкознания» [1, с. 50]. В качестве стандартного определения дискурса можно рассматривать следующее: это «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [9, с. 109]. Дискурс можно упрощенно определить как общее сочетание языка и культуры: он содержит некую совокупность текстов, отражает социально-исторические условия, способен влиять на языковое развитие общества. Как отмечает Е. Мещеркина, в основе дискурса лежит так называемая «конструктивистская перспектива»: «Наше знание не сводимо к “врожденной” когнитивной системе категорий, – скорее это социально устанавливаемая символическая система или порядок, которые социально воспроизводятся через дискурс» [10, с. 219]. Дискурс является важным элементом

социального существования языка: без него невозможна человеческая коммуникация, он содержит в себе ценности и эпистемологию социальных субъектов, является частью когнитивной системы народа.

Как отмечает в одной из своих работ О. Б. Христофорова, дискурс «включает и лингвистические, и паралингвистические факторы, причем не только параметры коммуникативной ситуации, но и характеристики социально-культурной среды, в которой протекает коммуникация (мифологию, идеологию, правовые институты, социальную структуру, этикет, интерьер жилища, пищевые традиции и другие “кластеры” культуры, рассматриваемые как семиотические объекты или системы)» [17, с. 5]. Из этого утверждения следует, что фольклорный дискурс – это не только фольклорный текст сам по себе, но и совокупность элементов культуры, национального самосознания и традиций, которые сопровождают текст, насыщают его.

И. А. Голованов в диссертационном исследовании «Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.)» ввел в научный оборот категорию «фольклорное сознание», под которым понимают «идеальный объект как совокупность (систему) представлений, образов, идей, получающих свою репрезентацию в произведениях фольклора» [5, с. 268]. Фольклорное сознание выполняет «интегративную функцию, сохраняя и транслируя последующим поколениям заключенный в образах и мотивах духовный опыт (знания и оценки), ценностные ориентиры, критерии поведения, способствуя формированию этнического самосознания, обеспечивая возможность культурного единения живших и живущих» [Там же, с. 274]. Фольклор – это микрокосм традиционной культуры, выражающий ценность национальной культуры, единую концепцию национального самосознания.

По мнению казахстанских лингвистов, «коммуниканты в фольклорном дискурсе выступают как представители одной социальной общности, при этом внутри коллектива есть ряд гендерно, статусно, профессионально детерминированных групп, каждая из которых выполняет роль, предписываемую коммуникативной ситуацией» [2]. Одним словом, фольклорный дискурс является формой отражения и рефлексии национальной коллективной коммуникативной деятельности, которая характеризуется социальной целенаправленностью и обусловлена внеязыковыми (паралингвистическими) факторами.

На основе данных исследований нами был сделан вывод о некоторых значимых особенностях фольклорного дискурса:

- 1) фольклорный текст существует в языковом сознании народа в форме определенных психических архетипов и отражает специфику его мировосприятия в семантике языковых знаков;
- 2) он представляет собой совокупность национальной традиционной культуры, национального самосознания и традиций народа;
- 3) он репрезентует национальную коллективную речевую деятельность.

Сказочный дискурс. Сказки являются частью фольклора наряду с поэзией, пословицами, былинами и др., а сказочный дискурс соответственно может интерпретироваться как важная составляющая фольклорного дискурса. Кроме того, сказочный дискурс может рассматриваться и как часть литературного, культурного и исторического дискурсов: он представляет собой совокупность определенного вида культурно-образительных произведений, в которых авторы и собиратели повествуют об отдаленных во времени и пространстве событиях с фантастическими или волшебными элементами. При этом тексты сказочного дискурса представляют и совокупность различных аспектов жизнедеятельности народа: экономического, политического, религиозного и культурно-исторического; имеют уникальную композицию и стилистическое оформление; нацелены не только на удовлетворение эстетических потребностей слушателя или читателя, но и на назидание.

Исследователь сказочного дискурса Н. Н. Миронова определяет данный тип дискурса как «особую знаковую систему, обслуживающую “культурную коммуникацию”» [13, с. 48]. Ученый относит сказочный дискурс к одной из разновидностей текстов, «в которых реализуются аксиологические макростратегии под влиянием разного рода экстралингвистических факторов: ментальных, исторических, этнопсихологических, культурологических, этнографических и др.» [Там же, с. 39].

Очевидно, что сказочный дискурс является многослойным и многогранным понятием. Спецификой сказочного дискурса является то, что он выступает способом изучения окружающего мира, законов мироздания, социума – в процессе знакомства с его текстами юные читатели развивают собственное сознание, постигают тонкости социальной культуры. В работе Д. Д. Зипс убедительно показано, что «сказочный дискурс является динамической частью исторического цивилизационного процесса» [18, р. 10].

Чем же сказочный дискурс отличается от сходного с ним фольклорного дискурса? Можно говорить об их различиях с позиций состава: фольклорный дискурс может включать в себя произведения любого вида (например, сказочные, художественные, педагогические произведения, элементы бытового диалога, загадки, частушки и др.). Сказочный же дискурс представляет собой часть фольклорного дискурса, некоторые его структурно-стилистические особенности могут совпадать с фольклорными, но он не может полностью символизировать фольклорный дискурс, поскольку включает наряду с народными сказками авторские.

Основываясь на вышесказанном, мы сделали вывод о некоторых особенностях сказочного дискурса:

- 1) его текст отражает культурологические, ментальные, исторические, бытовые, религиозные особенности самобытной культуры народа, возможно, в авторском преломлении;
- 2) содержит обязательные фантастические или волшебные элементы, которые также отражают время, культуру, ментальность и нравственность народа.

Художественный дискурс. Художественный дискурс также имеет некоторое пересечение со сказочным дискурсом. Н. В. Кулибина определяет его как «последовательный процесс взаимодействия текста и реального

(а не мыслимого автором) читателя, учитывающего либо нарушающего “указания” автора, привносящего в текст информацию, которая была известна и/или не известна писателю, и т.д.» [8, с. 57]. Как видно, в определении этого дискурса появилась категория «реального читателя», который моделирует совместно с автором художественную картину мира и ее хронологическую конкретность.

Исследователь Н. Л. Галеева отмечает связь художественного дискурса с категорией духовности: «Текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных сущностей – смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека. Под духовным пространством понимается при этом совокупность смысловых, идейных парадигм, ценностей, чувств, представлений, знаний, понятий, веры, общекультурных феноменов» [4, с. 90]. Этот тип дискурса не только отражает важные элементы художественного мышления, но и показывает средствами языка, через образы, символы и т.д. внутренний и внешний мир человека, а потому также играет важную роль в познании мира и в становлении личности человека.

Мы понимаем художественный дискурс как сложное явление, состоящее из авторских текстов, но в то же время отражающее элементы народной коммуникации, мышления, нравственности, которые репрезентуются в когнитивных стратегиях порождения и понимания художественной речи. Эта разновидность дискурса сопоставима со сказочным и фольклорным дискурсами, различия в основном касаются его функциональности и способа влияния на сознание читателей. Писатель или поэт (автор) через свое вербальное творчество осуществляет попытку воздействия непосредственно на духовный облик читателя, его систему убеждений и верований, жизненных ориентиров, а также попытку решения его конкретного запроса.

Таким образом, в ракурсе нашего исследования к особенностям художественного дискурса можно отнести следующие:

- 1) дискурс отражает традиции и символы культуры определенной эпохи в художественной форме;
- 2) вся совокупность общенациональных смысловых, идейных парадигм текста тесно переплетается с миром ценностей, чувств, представлений его автора; общекультурные феномены переплетаются с индивидуально-авторскими представлениями;
- 3) этот тип дискурса олицетворяет особый способ познания мира – художественный.

Дискурс А. Н. Афанасьева. Сказки, собранные и изданные А. Н. Афанасьевым, можно считать важной частью корпуса традиционных русскоязычных текстов. В рецензии на сборник сказок Н. А. Добролюбов отмечает: «После тупых и спесивых, браминообразных творений, излагающих тепленькие теории обезличения человека и предопределенности всего в мире, – отрадно после них остановиться на труде, посвященном раскрытию внутренней, душевной жизни народа и исполненном добросовестно и с любовью, хотя и не без недостатков» [6, с. 232]. Тексты, представленные в сборнике А. Н. Афанасьева, на наш взгляд, относятся и к фольклорному (сказочному), и к художественному типу дискурса. Большинство сказок в указанном сборнике представляют собой оригинальные народные сказки, которые автор обработал и записал. Так, в сборнике указано, что сказки в списке с номерами 1-553 являются народными русскими сказками; в приложении представлены сказки, изъятые цензурой из сборника «Народные русские сказки», и сказки из сборника «Русские заветные сказки» и рукописи «Народные русские сказки не для печати».

Действительно, эти «народные» тексты имеют все признаки **фольклорного дискурса**. Задействованные в них образы выступают воплощением народных представлений об идеалах и типичных героях, о мире потустороннем и фантастическом, показывают традиционную мыслительную (мифологическую) культуру и особенности восприятия народа. Так, типичными народными персонажами в фольклорных сказках являются *Баба-яга, Иван-дурак, Иван-царевич, Царевна-лягушка, Жар-птица, серый волк*; типичный хронотоп – *золотое, серебряное и медное царство, окаменелое царство, подземное царство*; частотные волшебные предметы – *волшебное кольцо, чудесная рубашка* и др. Указанные элементы не только структурируют сюжетную линию сказки, но и отражают символы и идеи, характерные для традиционной культуры. К примеру, Иван-дурак всегда третий сын, который отличается от двух старших братьев, не вписывается в стандарты (он либо самый ленивый, либо невезучий), однако в конце он неизменно побеждает всех своей простотой, бескорыстностью, прямолинейностью и становится самым счастливым человеком, получает награды. Цифра три (Иван – третий сын) имеет особенное значение, символизируя в русской культуре счастье, удачу, завершенность, а позднее и связь с христианством. Кроме того, все волшебные предметы и фантастические персонажи встречаются на пути именно бесхитростного Ивана, становятся его помощниками, проводниками к счастью.

Однако сказки, представленные в сборнике, можно рассматривать, безусловно, и как разновидность **сказочного дискурса**. Обратимся к анализу речевых формул сказочного дискурса, которые невозможно не обнаружить в других видах данного дискурса: 1) особенности наименования сказочных героев и их характеристик: *Иван-дурак, Змей-Горыныч, Царевна-лягушка, Царевна-Несмеяна, Кащей-Бессмертный, Сивко-бурко, Морозко и Снегурочка*; 2) клишированное описание волшебных объектов: *Избушка на курьих ножках, Скатерть-самобранка, Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень, золотогривый конь*; 3) типичные для сказок зачины, концовки, рефрены, хронологические зарисовки и отсылки: *жили-были, в некотором царстве, в некотором государстве, в стародавние годы в некоем царстве, не в нашем государстве, сказка сказывается, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало, повели под венец, тут и сказке конец, жить-поживать, добро наживать*; 4) назидательность (ведь сказка предназначена для детей): *тут и сказке конец, а кто слушал – молодец*. Очевидно, что сказочный дискурс с позиций

текстового построения является собранием клишированных лингвокультурологически маркированных речевых единиц, которые призваны отражать этическую, идеологическую, социальную и культурную специфику жизни народа, передавать уроки жизни, общежития и коммуникации из поколения в поколение. И по текстам сборника А. Н. Афанасьева мы видим, что собранные им сказки действительно тесно связаны с культурой эпохи, представляют собрание о жизни людей, их верованиях о потустороннем фантастическом мире, традициях, законах общественной жизни.

Наконец, в сборнике А. Н. Афанасьева нашли отражение и особенности текстов художественного дискурса. Хотя большинство сказок в сборнике, по квалификации самого автора-собираателя, – это народные сказки, многие из них были восстановлены им в значительной степени ввиду утраты первоначального текста. А. Н. Афанасьеву необходимо было заново написать сказку, сохранив те детали сюжета и вымышленного мира, которые дошли до собирателя. После такой обработки некоторые сказки можно смело отнести к разновидности авторских сказок. В них нашли отражение не только особенности народной культуры, но и художественные намерения автора, его индивидуальный творческий стиль, манера письма, субъективная оценка персонажей и всего содержания сказки. К примеру, известно, что А. Н. Афанасьев применял метод цитирования или прямого копирования (детали различных персонажей и изображение народно-исторического фона), вольной интерпретации (оценка событий).

Выводы. В результате нашего исследования было установлено, что фольклорный, сказочный и художественный дискурсы являются самостоятельными речевыми конгломератами со своими специфическими признаками, однако имеют некоторые значимые сферы пересечения, в частности в текстах русских авторских сказок. Так, фольклорный дискурс содержит отражение ментальных психических архетипов и исторически маркированное народное мировосприятие, репрезентуя тем самым не только национальную коллективную речевую деятельность, но и традиционную культуру. Сказочный дискурс фокусируется на отражении культурологических, исторических, бытовых, мировоззренческих особенностей культуры народа даже в использовании фантастических элементов. Художественный дискурс представляет авторское, зачастую эмоционально окрашенное, восприятие исторических фактов, устоев, идеологем, символов культуры определенной эпохи в художественной форме. Черты и фольклорного, и сказочного, и художественного дискурсов отразились в сказках, записанных А. Н. Афанасьевым.

Его сборник «Народные русские сказки» представляет собой уникальный исследовательский материал. В отличие от типично авторских сказок А. С. Пушкина, А. Толстого, «афанасьевские» тексты – это удивительная контаминация народного и авторского, фольклорного и художественного (стиля, языка, мышления). В сборнике нашли отражение не только элементы фольклорного (сказочного) дискурса, но и в значительной мере воплотились составляющие художественного (авторского) дискурса. Так, на уровне языка и стиля автору удалось воспроизвести механику русской сказки даже в тех текстах, которые заново были написаны (восстановлены) автором; зачины, рефрены, инверсии, ритмика текста – всё отражает стилистику народного текста, созданного для устного пересказа и запоминания. Фольклорность сохранилась и в основных сюжетных линиях, назидательных акцентах, образной и цифровой символике сказки, именах главных героев. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что А. Н. Афанасьев создал уникальную культуру пересказа оригинальной сказки, наделив сказку чертами фольклорно-сказочного и художественного дискурсов, что сделало его тексты уникальным по своей природе объектом всестороннего изучения.

Список источников

1. Агеева Ю. В. Лексические индикаторы рекрутингового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 50-53.
2. Алтруова А. Ш., Нурекешова Г. Р. Фольклорный дискурс как особый тип коллективной речевой деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18055995> (дата обращения: 10.01.2020).
3. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2017. 1087 с.
4. Галеева Н. Л. Параметры художественного текста и перевод: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 155 с.
5. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.): дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 340 с.
6. Добролюбов Н. А. Народные русские сказки. Издал А. Афанасьев. М., 1858. Вып. III и IV // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л., 1962. Т. 3. С. 232-238.
7. Корниенко Е. Р. Об опыте лингвокультурологического исследования русской народной сказки // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 4. С. 148-154.
8. Кулибина Н. В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова. 2001. № 1. С. 57-64.
9. Манаенко Г. Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: монография. Ставрополь: Став. гос. пед. ин-т, 2006. 263 с.
10. Мещеркина Е. Феминистский подход к интерпретации качественных данных: методы анализа текста, интеракции и изображения // Введение в гендерные исследования: учеб. пособие. Часть первая / под ред. И. Жеребкиной. Х. – СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2001. С. 197-337.
11. Миллер О. Ф. Славянство и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 880 с.
12. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 558 с.
13. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: НВИ-Тезаурус, 1997. 158 с.
14. Основы духовной культуры [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь педагога / сост. В. С. Безрукова. Екатеринбург, 2000. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/index.htm> (дата обращения: 10.01.2020).

15. Русова Н. Ю. Терминологический словарь-гезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба [Электронный ресурс]. М.: Флинта; Наука, 2004. URL: <https://literaturologiya.academic.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).
16. Соборная И. С. Теоретико-методологическая основа исследования сказочного дискурса [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия «Гуманитарные науки»: электрон. науч. журн. 2017. № 4. URL: <http://www.apriori-journal.ru/index.php/journal-gumanitarnie-nauki/id/1638> (дата обращения: 20.11.2019).
17. Христофорова О. Б. Дискурс о колдовстве и локальные фольклорные традиции: семантика, прагматика, социальные функции: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 46 с.
18. Zipes J. Fairy Tales and the Art of Subversion. L.: Routledge, 2007. 272 p.

Discursive Typology of Fairy Tale (by the Example of A. N. Afanasyev's Collection "Russian Fairy Tales")

Xu Jingting

Mudanjiang Normal University, People's Republic of China
Kazan (Volga Region) Federal University
lxujingting@mail.ru

Ageeva Yuliya Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
jageeva@yandex.ru

The study is conducted by the material of A. N. Afanasyev's collection "Russian Fairy Tales" and is devoted to the problem of their discursive affiliation. For the first time the paper examines peculiarities of three types of related discourses (fabulous, folkloric and artistic ones) from the viewpoint of manifestation of their typological features in texts edited by the famous Russian Slavist. The paper concludes about the hybrid nature of a fairy tale and argues that texts from A. N. Afanasyev's collection combine elements of the folk tale and the author's tale.

Key words and phrases: folkloric discourse; fabulous discourse; artistic discourse; A. N. Afanasyev's fairy tales; discursive features of fairy tale; linguistic and para-linguistic parameters.

УДК 81'367

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.27>

В статье представлены результаты сопоставительного анализа текстов делового протокола первой трети XX в. (1900-1933 гг.) и начала XXI в. в аспекте их синтаксической организации. Были использованы: метод синтаксического анализа, сопоставительный и описательный методы. В ходе исследования выявлено, что синтаксическая структура протокола претерпевает изменения. Были определены тенденции трансформации: к односоставности предложений, к упрощению синтаксических структур, введению конструкций прямой речи, уменьшению причастных и деепричастных оборотов.

Ключевые слова и фразы: официально-деловой стиль; протокол; синтаксические особенности; простое предложение; сложное предложение.

Черныш Ольга Андреевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
chernyshoa@tpu.ru

Синтаксические особенности текстов официально-деловых документов первой трети XX в. и начала XXI в.: сопоставительный аспект

Официально-деловой стиль закреплен за сферой социально-правовых отношений, реализующихся в законодательстве, в экономике, в управленческой и дипломатической деятельности [1, с. 261]. Тексты этого стиля значительно варьируются в жанровом аспекте, но в целом официально-деловой стиль характеризуется наличием общих лингвистических черт, одной из которых является синтаксическая организация. Синтаксис официально-деловых документов представляет одну из самых сложных систем. Во-первых, это связано с разнообразием задач, решаемых документными текстами, и, соответственно, с языковой компетенцией авторов этих текстов. Во-вторых, очевидно влияние стандартизирующих и унифицирующих правил на синтаксическую организацию документа, что проявляется в степени однородности синтаксических конструкций различных уровней – от словосочетаний до больших синтаксических комплексов, формируемых группами предложений [7, с. 78].